

Гальковский усматривает в Паисиевской редакции, так же как и в другом памятнике такого типа — «Слове некоего христолюбца», указание на ересь стригольников, которое могло появиться лишь в XIV в., когда эта ересь стала известной.¹² Впрочем, мнение Гальковского недостаточно убедительно. Такими упоминаниями он считает в «Слове некоего христолюбца» слова о «веселящихся о идолах своих», которые «не хужьши суть еретиков, ни жидов» (однако ни евреи, ни жидовствующие, ни еретики «о идолах не веселидись»), а в «Слове о твари» — слова «жидове и еретицы многи книги почитавше, а разума добра не имеша и тем не яша веры и погибоша...», предполагая, что этого места не было в раннем тексте. Последнее обстоятельство невозможно установить, так как в Финляндском отрывке это место утрачено. Однако мысль Гальковского представляется интересной.

Интересные результаты дает также сравнение Паисиевской редакции с Румянцевской. Характерно, что в Румянцевской редакции вообще ничего не сказано о неделе. Там говорится только о твари и творце. Пыпин отмечает это обстоятельство, но считает упоминание о неделе в Паисиевском сборнике славянской вставкой в греческий первоисточник, «выразительным свидетельством об этом народном суеверии». Действительно, сильно сокращенная по сравнению с Паисиевской, Румянцевская редакция сохраняет текст целенаправленно измененный, обращенный только против идолопоклонничества. Текст значительно распространен по сравнению с Паисиевским (в той части, которая сохранена). Сравним несколько мест:

Румянцевский список

Хотя их бог на лучший разум привести, рече: Дал есмь имь заповеди, в них же не имать жити, ни ярма добра, но во уады место дано им было, хотя отучити того.

А принесете ми Ливан, то мерзость ми есть. Ливан же гора есть, жертвище идолское пребывше, ныне же жилище святых.

Паисиевский список

Хотя их бог на лучший разум привести, хотя отучити того.

А принесети ми Ливан, то мерзость ми есть. Треб ваших ненавижу.

Румянцевская редакция — своеобразная попытка изменить рыхлый и бессистемный текст, улучшить композицию, говорить только об одном предмете, а не одновременно о многих.

Таким образом, мы видим, что все три сохранившихся списка «Слова о твари» представляют собой существенно отличающиеся друг от друга варианты, свидетельствующие о распространенности и неоднократных переделках памятника. Что же касается протографа или первоисточника — по-видимому, общего для ряда памятников, — то его необходимо искать при параллельном изучении всех памятников этого цикла.

¹² Н. М. Гальковский. Борьба христианства... стр. 77.